

ВИЗЛИВЫЕ женские голоса:
— Подождите, женщина! Куда вы лезете? Вы тут не стояли!

— Ой! Ребенка задавили!

— Люди какие бессовестные, взяли ребенка, чтоб защититься ребенком...

Ребенок рыдает. В кадре мелькают растрепанные, распаренные, как после бани, лица. Что это? Посадка на поезд времен разрухи, когда поезда приходилось брать штурмом? Или какая-нибудь очередь за сверхдефицитным товаром? Что здесь, как принято выражаться, дают?

Дают книги.

Какой-то затесавшийся в середину очереди чужак — с луны он свалился, что ли? — пытается выяснить хотя бы название книги, за которой здесь так душатся. На него оглядываются, как на ненормального. Да какая разница? В названии ли дело?

Издержки книжного божма — скажем мы и пожма плечами. Да, ничего не поделаешь, духовная пища вдруг разбудила в людях самые низменные инстинкты, об этом много раз уже писали, и вот теперь телевизионный экран дает нам возможность окупнуться в это море страстей, бушующих вокруг книги, понаблюдать за смешными и странными типами, завсегдагатаями книжных очередей.

Но режиссер А. Каневский эту спокойную ироничность с нас быстро сбивает. Его фильм «Что человеку надо?» — отнюдь не просто картинка с натуры, беспристрастно снятые скрытой камерой. В сцене, которую мы только что описали, есть еще одно действующее лицо — автор. Это именно он бродил среди толпы, глядялся в лица, задавал людям свои тихие вопросы. И постепенно мы прониклись его удивлением, его гневом, его настроением. А Каневский вообще не умеет быть беспристрастным. Хруст книги, разрываемой на части, перед тем как сдать ее на макулатуру, звучит для него

совершенно нестерпимо. Давка возле книжного магазина оскорбляет его нравственное чувство. А старым учителем, объясняющим, почему он считал необходимым подарить уникальное издание библиотеке, режиссер откровенно любит, и мы вместе с ним тоже начинаем вслушиваться в эту музыку неспешной, интеллигентной человеческой речи. Спор о причинах и издержках книжного божма ведется вроде бы не совсем обычным способом — с пози-

Иногда кажется, что люди в его фильмах словно бы играют самих себя, но не так, как это делалось когда-то (да и сейчас, к сожалению, еще делается), когда человек, специально наряженный для съемок, говорит перед камерой заранее написанный текст, — нет, просто люди в фильмах Каневского поставлены в такие обстоятельства, что становятся самими собой. — быть может, даже более самими собой, нежели в обычной жизни. Уходит

шо, что секция телевидения Союза кинематографистов СССР регулярно устраивает такие вечера. Но именно потому, что представилась возможность вновь увидеть известные фильмы вместе, к радости встречи со своеобразным, интересным искусством примешивалась горечь, и захотелось немного выйти за рамки обычной рецензии.

Телевидение, как известно, прекрасный пропагандист. Мы часто бываем недовольны им, мы сетуем на то, что мало интересных циклов по кино, музыке, театру. Эти наши претензии, наверное, во многом справедливы. Однако давайте задумаемся и о том, со сколькими деятелями кино, театра, музыки и т. д. мы смогли близко познакомиться именно благодаря телевидению. Обычный телевизор смог заглянуть теперь в лабораторию ученого, в мастерскую художника, в кабинет писателя, на съемочную площадку к известному или, наоборот, молодому кинорежиссеру, который еще только-только начал работать, а его уже узнают на улицах (видели в «Кинопанораме»), да что там узнают — могут рассказать о его творческой манере, о том, как он пришел в кино и т. д.

И только о своих собственных удачах телевидение порой скромно умалчивает. А ведь у нас выросла прекрасная телевизионная — именно телевизионная — режиссура, которой вправе гордиться наше телевидение. Д. Луньков из Саратова, горьковчанин Ю. Беспалов, В. Виноградов, А. Каневский из Ленинграда, И. Беляев, В. Лисакович, С. Зеликин, М. Голдовская, А. Габрилович (объединенное «Экран», Центральное телевидение) — какие они все разные, и сколько каждым из них уже сделано! Сетовать им вроде бы не на что, их фильмы регулярно получают призы на различных фестивалях и, разумеется, показываются по телевизору. Но ведь смотреть фильмы этих мастеров от случая к случаю, с интервалом в год, а то и в несколь-

ко лет — значит практически их не видеть. В самом деле, представьте себе документальный фильм — получасовой или даже часовой — в обычной сетке телевизионных программ. Были на него случайно — в ожидании очередного популярного сериала или в перерыве между таймами. Такой фильм не столько смотрится, сколько «проскакивает». Между тем я уверена — творческий вечер того же А. Каневского на телеэкране стал бы событием, так же как и творческие вечера многих его коллег. Ведь их фильмы — это совершенно особый мир. Но ощутить его можно только в том случае, если хоть раз увидеть их вместе, да еще и встретиться на экране с режиссером, послушать, что он скажет, быть может, и поспорить с ним — фильм «Что человеку надо?», к примеру, просто нуждается в открытом обсуждении, и в любой аудитории, где он показывается, мгновенно возникает дискуссия. Но почему не на телеэкране? Телевидение уже привело в наш дом столько известных мастеров культуры, деятелей науки, приучило нас к регулярным встречам с ними, и если теперь оно обратит внимание на свои собственные успехи — это будет только справедливо.

И вот в связи с этим — деловое предложение: пора телезрителю поближе познакомиться с прекрасными мастерами, которые работают в нашем советском телевизионном кинематографе. Пусть это будет называться как угодно — бенефис, или творческий вечер, или отчет. Но пусть такие встречи станут регулярными.

...У этих замечок была поначалу иная, более локальная цель — просто рассказать о фильмах интересного режиссера, которые недавно довелось пересмотреть. Но ведь хочется не просто рассказать. Хочется — чтоб другие тоже увидели!

Т. ХЛОПЛЯНИНА

В ОЖИДАНИИ БЕНЕФИСА

ция лирика. Но в лирике вдруг обнаруживается душа поемиста.

В этом, наверное, заключается особенность таланта А. Каневского. Он может быть жестким, резким, ироничным — и одновременно он способен искренне влюбляться в своих героев.

Вот уже много лет прошло, а до сих пор помнится: Ереванский телевизионный фестиваль, просмотры в гудком вестибюле гостиницы, шарканье ног, неизбежная суета возле телевизоров, к которым не так-то просто примоститься в толпе, а на экране — фильм А. Каневского «Старшее поколение». Пожилой ленинградский рабочий рассказывает о своей жизни, о своем станке, таком же старом, как он сам, режиссер, невидимый в кадре, сообщает герою: вы так хорошо получились на пленке, — рабочий молчит, улыбается, потом вдруг спрашивает: «А станочек?» — и этот его вопрос, мгновенно переключивший все шумы гудкого вестибюля, помнится до сих пор. А Каневский умеет добывать в жизни тот единственный кадр, услышать то единственное слово, в которых живет душа его героя.

все лишнее и случайное, всякий словесный и изобразительный мусор, затрудняющий наше восприятие. Каждый человек, показанный в фильме «Что человеку надо?», — это уже тип, характер; реплики, которые мы слышим, кажутся придуманными искусным драматургом, настолько точны; проблемные ленты «2×2=X», «Миллион за улыбку», «Ключ от вашего дома», «Тридцать второй день месяца» тоже имеют свою четкую драматургию; за героями «Старшего поколения» или «Карьеры рабочего» действительно читается судьба целого поколения. Люди в фильмах А. Каневского всегда интересно говорят, интересно молчат, интересно думают, потому что рядом есть человек, умеющий не просто снимать скрытой камерой, но видеть даже то, что и от этой камеры скрыто, — движение души, мысль, проблему.

А теперь вопрос, как говорится, почти «на запышку». Все ли зрители видели эти фильмы?

...Непосредственно поводом для этих замечок послужил творческий вечер А. Каневского, состоявшийся не так давно в Центральном Доме кино. Очень хоро-